

ФЕСТИВАЛЬ

Легко ли быть зрителем в Риме?

Главным событием VIII Римского фестиваля стал фильм Алексея Германа «Трудно быть Богом».

Собственно, несмотря на то что в основном конкурсе Римского фестиваля российских картин не было, критики и журналисты уехали из столицы Италии со стойким ощущением того, что российским кино совершенный прорыв. С одной стороны, западный зритель познакомился с пронзительным авторским высказыванием Алексея Германа «Трудно быть Богом» и успешным коммерческим проектом в формате IMAX 3D – фильмом Федора Бондарчука «Сталинград» – обе ленты показаны вне конкурса. А с другой – в конкурсе экспериментального кино «CinémaXXI» лучшим фильмом признана абсурдистская комедия Алены Полуниной «Непал форева» и спецприз жюри награжден арт-проект Юрия Лейдермана и Андрея Сильвестрова «Бирмингемский орнамент-2». То есть в авангарде оказалось и кино современное, связанное с поиском нового кинозыка.

Фильма «Трудно быть Богом» российские киномани ждали 14 лет – Алексей Юрьевич Герман начал снимать фильм по сценарию Светланы Кармалитовой в 1999 году, но «подготовительный период» растянулся на долгие годы. Первую попытку снять фильм по одиночной повести братьев Стругацких режиссер сделал в 1968 году, после ввода советских войск в Прагу, опинаясь вероятных ассоциаций с действиями режима, проект запретили. Именно в это время Алексей Герман познакомился со сценаристкой Светланой Кармалитовой, своей будущей женой, и вторую попытку осуществить замысел в конце 80-х сделали вместе. Но отказались – по собственной инициативе, вернувшись к проекту десять лет спустя. Мастер не успел поставить точку в своем труде – в феврале Алексея Германа не стало. Съемочная группа вместе с вдовой и соратником Алексея Германа Светланой Кармалитовой и сыном режиссера Алексеем Германом-младшим завершила проект. И по приглашению дирекции Римского фестиваля Марко Мюллер, друга семьи Германов, представили фильм в Риме. На премьере в Рим приехало много именитых гостей из России, принял и министр культуры Владимир Мединский.

Перед премьерой фильма впервые в истории фестивального движения режиссер посмертно был вручен приз за вклад в кинематограф – «Золотой Марк Аврелий». Перед этим Марко Мюллер зачитал текст эссе знаменитого итальянского писателя и философа Умберто Эко, ставшего первым зрителем фильма на Западе. В своем тексте, написанном в жанре *laudatio* – средневекового восхваления, Эко пишет о двух уровнях восприятия искусства – об эмоциональном и повествовании ознакомлении и – осмысливании. «Насчет фильма Германа скажу, что выше первого уровня подняться очень трудно... Трудно быть Богом, но трудно и быть зрителем – в случае этого лютого фильма».

Эти слова философа, как и заключительная фраза эссе – «Добро пожаловать в ад», оказались истинной правдой – трехчастной фильм выдержали не все, некоторые зрители покинули зал. Фильм не является экранизацией повести Стругацких, и то, что

показано на экране, подчеркнула Светлана Кармалитова на пресс-конференции, не есть Россия или иная конкретная страна. Ощущение от картины можно сравнить с впечатлением, которое постигло бы вас, окажись вы внутри оживших картин Босха или Брейгеля. Перед глазами зрителя разворачивается апокалиптическая картина средневекового мира, полного мрака и мракобесия. На черно-белом экране лютят бесконечные серые дожди, под ногами уродливо-безобразных людей грязная жизнь, и в этом «нейзаже» люди живут. Камера оператора Юрия Ильенко, не щадя зрительских чувств, показывает, как вспыхивают процессы связанных и гонимых куда-то людей, которых пытаются насилием, убивают в Веселой башне. А уж что там творят с женщинами легкого поведения...

Но, как оказывается, и это не за гранью человеческих страданий: главная мысль фильма заключена в фразе – «вслед за Серыми всегда приходят Черные». И когда в город вторгается Черный Орден, несущий всемобщую погибель, надежда на лучшее покидает и дона Румата. И он нарушает правила игры... Выход, который можно сделать, провели три часа в застенках кинематографического Аркана, неутешителен – жаждя крови и войны, порабощения тех, кто слабее тебя, ненависть к свету разума и неискоренимы в человеческой природе. Но жить, не предпринимая попыток искоренить все это, нельзя – пафос картины в этом. Наверное, поэтому германовский Румат не возвращается на Землю, а остается с теми немногими, кто выжил в заснеженном и впервые красивом зимнем пейзаже.

На следующий день после премьеры фильма в зале MAXXI состоялся «круглый стол» с создателями фильма.

«Сталинград» покоряет Европу

В Риме состоялась европейская премьера картины. При всей весомости премьеры «Трудно быть Богом» нельзя было не отметить, что и на кинопоказах, и на пресс-конференциях зал был не полон. Свидетельство всеобщего отношения к авторскому кинематографу – «кино не для всех», а также знак того, что на Западе не так хорошо знают имена лучших российских режиссеров. Другое дело «Сталинград» Федора Бондарчука – мейстрым, зрительским кино, 3D. И, конечно, магия имени Сергея Бондарчука, любимого итальянским зрителем, фильм его сына приветствовали с энтузиазмом. Начинали с красной дорожки. Когда наши «сталинцы»

прошли.

Это масса материала, партии – «по километру». Еще и не на родном языке. И все надо держать в голове.

– На сцене вам приходится быть и страстной Тоской, и жертвенной Аидой, и беззащитной Чио-Чио-сан. Какая вы в жизни, с друзьями, родными? Какой образ вам ближе всего?

– Откровенно говоря, у меня нет тебе Бог, очень мало. Нужна постоянная работа над собой – техническая, вокальная, эмоциональная... Сколько бы ни пел, какой большой опыт ни имел бы, в каждой оперной партии все равно будешь находить свои подводные камни. Казалось бы, что может быть сложнее леди Макбет Верди? Но вот беру новую партию Ярославны в «Князе Игоре» Бородина или Сенты из оперы «Летучий голландец» Вагнера – а там свои особенности, сложности. А текущий репертуар!

впечатление – Макбет «кровавая» женщина. Но на самом деле она не такая. Она делает все ради любви. Есть, над чем поработать, как драматической актрисе.

– Вы выступали во многих странах мира. Чувствуете ли разницу в восприятии оперного искусства в Беларуси и за рубежом?

– Последние гастроли были в Англии. Белорусская опера была представлена там впервые. Нас предупредили перед поездкой, что страна сырья, холода и зрителе холодный. Я этого не заметила, честно скажу. На одном спектакле зритель даже встал, чтобы англичан вообще не характерно. Так что большого различия не вижу. Единственное, в Германии зритель более раскованный. В Испании то же самое. Если что понравилось, вообще гвозди стоят в зале. Они даже ногами мо-

гут потоптать. Наш зрителе более стеснительен, сдержан.

– Скажите, а есть ли желание у вашего сына заниматься музыкой?

– С шести лет хотели отдать его в музыкальную школу, и все без успеха. Но он мальчик музыкально одаренный. У него очень хорошие слух, чувство ритма. Недавно исполнилось семнадцать лет, стал вырисовываться такой басок. Может, он и будет петь. Всё для этого есть. Он часто наивает эстраду, иногда меня пародирует, довольно неплохо. В настоящие времена хочет получить экономическое образование. А там будет видно. Считаю, серьезно заниматься вокалом мальчишкам стоит после двадцати лет, когда мутация голоса пройдет. К слову, муж у меня окончил строительный институт и только потом поступил в музыкальное училище и консерваторию. Мы

на одном курсе учились, там и познакомились. Так что, может, и у сына что-то подобное будет...

– Насколько знаю, вы с музыком работаете сейчас в одном театре. Сложно или легко работать супружеским вместе?

– Муж работает заместителем генерального директора по производству. Но мы редко видимся в театре. У нас разные направления. Я в гимназии, он – у себя. Существует совершенство нормально в театре.

– Есть ли у вас отдельные хобби. Какое хобби? Вот мое хобби. Я занимаюсь любимым мечтала, добивалась, и добилась своей цели – я солистка Большого театра Беларуси.

Людмила МИНКЕВИЧ

Кадр из фильма «Трудно быть Богом»

Леонид ЯРМОЛЬНИК и Алексей ГЕРМАН на съемках фильма «Трудно быть Богом»

Кадр из фильма «Бирмингемский орнамент-2»

Кадр из фильма «Непал форева»

ФОТО